

Шатило Анастасия Геннадьевна

студент

Научный руководитель

Долинина Ирина Вячеславовна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный

химико-технологический университет»

г. Иваново, Ивановская область

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

***Аннотация:** в статье авторами на основании обобщения идей и суждений известных филологов описаны особенности трансформации русского языка на современном этапе. Рассмотрены аспекты современного общения в соцсетях. Проведен социальный опрос среди студентов, направленный на выявление значений норм русского языка и проведён его детальный анализ.*

***Ключевые слова:** современные изменения в русском языке, особенности публичного общения, результаты социального опроса студентов.*

Существует теория, согласно которой язык развивается по пути от простой грамматики, которая существует только в виде порядка слов в предложении, к более сложной системе морфологии, состоящей из систем склонения, спряжения, многочисленных правил словоизменения во многих частях речи. А затем ситуация повторяется с точностью до наоборот [1, с. 93]. Стоит отметить, что эту теорию можно проследить только на протяжении тысячелетий, чтобы выявить все тенденции. По-видимому, язык наших древних предков был простым, потом постепенно усложнялся, и в нем появилась грамматика. Те языки, которые существовали 10–12 тысяч лет назад, специалисты оценивают, как достаточно простые. Постепенно происходило усложнение. И, если рассматривать русский язык, который относится к индоевропейской языковой группе, то уже 5–6 тысяч лет назад имел место индоевропейский праязык, который был весьма сложным

по своему строю. Считают, что в нём было 8 падежей и существовала разветвленная система глагольного спряжения. После распада индоевропейского языка его языковые ветви развивались самостоятельно, по-своему трансформируя доставшуюся им «в наследство» лексику и грамматику. У многих языков, вышедших из индоевропейского в исторический период Средневековья и Нового времени произошло упрощение. Это явление и можно назвать таким временным маятником: от простого к сложному, от сложного вновь к простому. С нашей точки зрения, русский язык сейчас находится на этапе новой нормативной трансформации, связанной с утратой некоторых старых грамматических категорий.

В языкознании выделяют два типа языка: изолирующий и флективный. Первый тип – это язык, который не содержит словоизменения. Условно говоря, в русском глагол «делать» изменяется по лицам, числам, временам и видам, а в изолирующем языке не изменяется вовсе. Например, в английском языке глагол *to do* во многих грамматических формах так и остается *do*. Сохранились лишь две его формы: *does* и *did*. Это как раз остатки прежнего глагольного спряжения, которое еще в древнеанглийском языке было точно таким же сложным, как в русском [2, с. 14].

Согласно «теории синусоиды» все языки движутся по общей кривой (от простого к сложному, а затем от сложного к простому), скорость этого движения для всех языков разная [3, с.187]. Большое значение в этом вопросе имеют широкие контакты языков. Если язык контактирует с неродственными языками, он быстрее изменяется, быстрее утрачивает свои грамматические формы или приобретает новые в зависимости от того, в каком окружении он находится.

В этой статье мы рассмотрим некоторые показательные трансформации норм русского языка на разных его уровнях.

Медленнее всего осуществляются в языке грамматические трансформации. Так, явные изменение грамматических норм мы можем наблюдать в системе существительных. В современном русском языке существует шесть падежей, но в древнерусском их было больше. Учёные насчитывают от восьми до 15 падежей древнерусского языка [4]. Существовало и такое грамматическое явление как

особые падежные формы. К примеру, остатки звательной формы (примыкала к местному – сейчас предложному падежу) мы видим в архаичных, но понятных современному человеку формах: Боже, старче, отче.

Претерпела трансформации и категории русского числа. В древнерусском было три числа: единственное, множественное, двойственное. Остатки грамматики двойственного числа мы можем наблюдать в формах существительных мужского рода, обозначающих два предмета: берега, рукава, бока, рога, глаза. Начиная с XIII века двойственное число постепенно вытесняется множественным. Количество окончаний для множественного числа тоже сокращается [5].

Тенденция к сокращению вариантов падежных окончаний в русском языке усиливается. Так, при склонении существительных женского рода во множественном числе мы используем сегодня четыре формы для шести падежей: книги, книг, книгам, о книгах.

Наиболее очевидны нормативные изменения в русском языке за последние 2–3 столетия. Приведем в пример известные стихи А.С. Пушкина:

Не пой, красавица, при мне
Ты песен Грузии печальной:
Напоминают мне *оне*
Другую жизнь и берег дальный.

Что такое «оне»? Это местоимение, которое на тот момент существовало, функционировало и всем было понятно. На сегодняшний день мы думаем, что так было сделано просто для рифмы. «Они», «оне» – небольшая разница? А на самом деле это форма 3-го лица женского рода множественного числа. Ещё у Пушкина:

Ни огня, ни черной хаты,
Глушь и снег... Навстречу мне
Только версты полосаты
Попадаютя *одне*...

Это тоже форма числительного женского рода. Нам они кажутся архаичными. Исчезли некоторые категории, некоторые продолжают исчезать. Меняется глагольное управление. Например, использование отрицания в родительном падеже: «Я не читал эту книгу», но ещё 20 лет это в паре см глаголом стоял родительный падеж: «Я не читал этой книги».

Медленнее происходят грамматические трансформации в прилагательных. Так, у кратких форм утратились древнерусские окончания: повстречал краснУ девицУ, сел на добрА коня. Изменения коснулись синтетической формы степеней сравнения прилагательных: короткий – короче – кратчайший. Образование простой сравнительной степени является достаточно сложным языковым процессом, в котором задействуются не только грамматические, но и фонетические нормы. Очень часто образование степеней сравнений сопровождается чередованием: дорогой – дорожке, богатый – богаче, тонкий – тончайший. Избегая таких трудностей, современный язык не часто использует простые формы степеней сравнения несмотря на то, что 500 и 100 лет назад это было совершенно нормальное словоупотребление. На сегодняшний день конструкции с составными формами более короткий, самый короткий уже выглядят общеупотребительными. Эти аналитические конструкции становятся универсальными именно потому, что язык упрощается [6].

Существенные нормативные изменения намечаются в склонении сложных и составных числительных. Например, склоняя *три тысячи двести восемнадцать*, мы можем задуматься: «двумястами» или «двустами», «двухсотвосемнадцатью»? Правильная форма существует, но она сложная по своей структуре и уже не настолько употребительна, поэтому наметилась тенденция утраты системы склонения сложных и составных числительных.

Описанные трансформации грамматических норм позволяют предположить, что русский язык сближается с изолирующими языками, где слово не меняется, а значения реализуются через добавление других слов, предлогов, аф-

фиксов. Опираясь на этот подход, мы можем предположить, что в недалёком будущем нормативные трансформации в области грамматики русского языка коснутся некоторых форм разных частей речи:

1. Существительные мужского рода множественного числа приобретут унифицированные окончания: *-ы/и* (*столы, словари*), а вариант *-а/я* (*повара, учителя*) постепенно выйдет из употребления. Таким образом, доминирующая флексия множественного числа *-ы/и* объединит формообразование множественного числа и у мужского и у женского рода.

2. Исчезнет дополнительное «нулевое» окончание у существительных мужского рода в родительном падеже множественного числа (*сапог, ботинок, ампер, цыган*). Уже сейчас в этом правиле наметился грамматический «сбой»: *чулок, но носков; туркмен – туркменов, гектар, но килограммов*.

3. Утратятся собирательные числительные двое, трое... семеро. Будет: *Вот идут два (вместо: двое) мужчины и две женщины*.

С течением времени вместе с окружающей жизнью меняется лексический состав русского языка. Культуролог и философ М. Эпштейн отметил существенное сокращение современного лексикона за последние 200 лет: «XIX век. В четырехтомном академическом словаре 1847 года 153 слова начинались корнем «люб». В четырехтомном же академическом словаре русского языка (1982, под ред. Евгеньевой) осталось 41 слово из 153. Ушли: «любиться», «любощедрый», «любленик», «любодействие», «любогрешный»... В целом лексико-тематическая группа «любовь» сократилась почти на три четверти» [7].

Возможно, изменения лексического состава языка связано с переменами в нашем общении, в общей коммуникативной практике, которая, прежде всего, противопоставляется в плане того, что является приватным и что является публичным. Особую роль играет в этом общение в соцсетях [8, с. 37]. В рамках социальных сетей то, что раньше было сферой частной жизни, сейчас выставляется наружу, меняется и стиль общения – появляется «явная демонстративность, чего раньше не было» [9, с. 412], стремление привлечь к себе внимание широкого круга людей.

Изменения затронули и сферы публичного общения – политическую, рекламную, деловую. Люди отходят от официального стиля, шире используют разговорные слова вплоть до вульгарной лексики, включая вульгарные намеки. Если раньше люди извинялись за низкое слово, сниженный стиль, то теперь извиняются за высокое слово. Произошла резкая смена стиля общения, избегается пафосность во всех формах. Среди причин снижения стиля эксперты считают увеличение игровой составляющей в общении. Речь стала более неряшливой, люди перестали следить за своей грамотностью, «подразумевая, что неряшливо оформленная речь – это показатель спонтанного общения» [10, с. 40], желая говорить не правильно, а моментально, «показатель искренности».

Важной характеристикой языка является отношение к заимствованиям. Сейчас продолжается активное заимствование слов из других языков, прежде всего из английского, американского английского. Эти заимствования в основном «игровые, престижные или псевдопрестижные» [11], возникающие при общении людей из разных стран. Сейчас много новшеств из области технологий, цифровизации. Еще десять лет назад мы не говорили смартфон, мессенджер, хештег или скрин. У многих слов появились дополнительные значения – например, слово «облако» сейчас может пониматься как хранилище информации.

С появлением новых технологий не только приходят новые слова или у старых появляется дополнительное значение, но и медленно меняется грамматика [12, с. 92]. У слова «скачивать» раньше было управление с предлогом «в» – например, «скачивать бензин в канистру». А сейчас мы гораздо чаще используем предлог «на» – и появляется другое значение: «скачивать на флешку, на телефон. Увеличение на телевидении развлекательных передач и ток-шоу низкого уровня, привело к тому, что многие ориентируются на эти передачи и воспринимают их как новую норму [13, с. 30].

Чтобы выявить роль норм в русском языке, определить, как относятся к ним молодые носители языка, мы разработали небольшой опрос с креативными заданиями и провели его в группе студентов 1 курса из 20 человек.

На вопрос «Нужны ли нормы вообще? Не стоит ли их сократить?» 100% опрошенных сочли, что нормы нужны и их сокращать не нужно. Это свидетельствует, что молодое поколение относится к правилам языка с пониманием и готово поддерживать нормативную систему в будущем.

В вопросе о том, какие нормы наиболее строги, на первое место опрошенные поставили лексические нормы (40% девушек и 67% юношей). На втором месте 33% девушек видят пунктуационные нормы, а 17% юношей поставили на второе место грамматические нормы. Для 27% девушек разновидность грамматических норм – синтаксические – занимают третье место по сложности. У юношей на третьем месте нормы ударения и произношения (16%). Как мы видим, студенты-первокурсники назвали практически все виды норм, при этом труднее всего следовать лексическим – речевым нормам, так как наша речь часто бывает спонтанной.

Результаты следующего вопроса корреспондируют с единственным вариантом ответа на третий вопрос: «Что лучше для вас – свободное или строгое лексическое сочетание слов?» Большинство опрошенных высказались за строгое следование лексической сочетаемости (73% девушек и 66% юношей). Также несмотря на признанную трудность пунктуационных норм, на вопрос «Нужно ли столько пунктуационных норм? Что бы мы могли исключить?», 100% молодых людей ответили, что все пунктуационные нормы нужны. Юноши вообще против каких-то перемен в пунктуации, а вот девушки более избирательны: 33% готовы исключить заглавные буквы, 41% хотели бы исключить тире, 26% хотят исключить точку с запятой. На наш взгляд такие предложения во многом связаны с большим объемом общения в соцсетях и работе на экранной клавиатуре, а также высокой степенью вариативности «тире» и особенно «точки с запятой» как знаков пунктуации.

Ещё один вопрос был из области орфографических норм: «Ваше отношение к повсеместным сокращениям слов?». 73% девушек негативно относятся к сокращениям, 87% юношей тоже не приветствуют сокращения. И это при том, что при общении в соцсетях молодёжь многих стран часто прибегает к сокращениям

по причинам быстроты коммуникации, следования общим тенденциям и игры с языком. С точки зрения, молодых носителей русского языка чрезмерное количество сокращений, а также сокращения в определённых языковых ситуациях нарушают нормы.

На фоне трудностей лексических норм мы предложили несколько вопросов, которые касались разных пластов лексики национального языка. Так, актуальным является вопрос о заимствованиях в русском языке, поэтому мы ввели его в наш опрос: «Нужно ли нам столько иностранных заимствований? В какой сфере вы видите больше всего заимствований?» Более толерантными к заимствованиям показали себя девушки: 93% считают, что заимствования нужны, среди юношей согласны с этой точкой зрения 83%. Девушки назвали научный и разговорный стили, как наиболее активные к заимствованиям (93%). Юноши в дополнение в научному стилю (83%) выделили ещё сферу культуры (17%).

На вопрос «Какую книгу я читаю/прочитал бы? В бумажном, электронном или аудиальном варианте?» девушки ответили следующим образом: 46% читают классику, 26% читают фантастику, 25% читают беллетристику, 13% не читают книги, и 85% предпочитают книги в бумажном виде. Что касается юношей, то 66% читают классику, 17% читают фантастику, 17% читают детскую литературу и 90% предпочитают книги в бумажном виде

Следует отметить, что связанные с языком вопросы, в том числе правильного правописания, произношения и ударения в словах, по-прежнему вызывают у людей большой интерес. К сожалению, нельзя насильно, по какому-либо постановлению или приказу, заставить человека говорить правильно – повысить грамотность поможет школа, семья, теле- и радиопередачи на эту тему.

Список литературы

1. Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы / В.И. Карасик. – М.: Гнозис. 2019. – 424 с.
2. Бородина С.Н. Прагматический механизм реализации слухов в современном английском, французском и русском медиадискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.Н. Бородина. – Москва, 2016. – 28 с.

3. Бабаев К.В. Язык зиало: Очерк грамматики и словарь. – М.: РГГУ, 2011. – 409 с. / К.В. Бабаев. – *Orientalia et Classica XXXIV*. Труды Института восточных культур и античности. Режим доступа: <https://www.livelib.ru/author/614045-kirill-babaev>.

4. Пахомов В. Реформировать язык нельзя. Это все равно, что реформировать закон всемирного тяготения»/ В. Пахомов // Вечерняя Москва, 24 июня 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vm.ru/news/2014/06/24/redaktor-portala-gramota-ru-vladimir-pahomov-cherez-kakoe-to-vremya-v-glagole-zvonit-udarenie-na-o-stanet-normoj-254466.html>

5. О комплиментах. «Она прелестна...» // Информационно-справочный портал GRAMMA.RU. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grammar.ru/RUS/?id=14.10>

6. Голуб И.Б. Непослушная часть речи/ И.Б. Голуб // Литературная газета. – №42 (6194) – 15 октября 2008 г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lgz.ru/article/N42--6194--2008--10--15-/N%D0%B5poslushnaya-chasty-r%D0%B5chi6145/?sphrase_id=49433

7. Эпштейн М. «Любовь» усохла на три четверти: о невозврате кредитов русскому языку / М. Эпштейн // Новая газета. – Выпуск №75 – 15 июля 2009 г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2009/07/15/42117-lyubov-usohla-na-tri-chetverti>

8. Горошко Е.И. Современная интернет-коммуникация: структура и основные параметры / Е.И. Горошко // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: коллектив. моногр. / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. – М.: Флинта : Наука, 2012. – С. 9–52.

9. Карасик В.И. Языковая пластика общения / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, – 2021. – 536 с.

10. Карасик В.И. Выражение статусных отношений средствами русского языка. В сборнике: Русский язык в современном обществе: (Функциональные и статусные характеристики) [Текст]/ В.И. Карасик – Сб. обзоров. Сер. «Теория и

история языкознания» Отд. языкознания; Отв.ред.: Опарина Е.О., Казак Е.А. – М., 2005. – С. 30–50.

11. Ефанов А.А. Социально-психологические последствия медиавоздействия: моногр / А. А. Ефанов. – Оренбург: ИПК ОГУ, 2018. – 219 с.

12. Динамические языковые процессы: в помощь будущему редактору: учебно-методическое пособие / А.Ю. Ларионова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018.- 200 с.

13. Карасик В.И. Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции / В.И. Карасик // Политическая лингвистика. – 2020. – №2 (80). – С. 25–34.